

DOI 10.35775/PSI.2025.126.9.017

УДК 32.327

ЧЖАО ВЕНЬЮЙ

аспирант Российского университета
дружбы народов им Патриса Лумумбы (РУДН),
Россия, г. Москва
E-mail: 1042235160@pfur.ru

ПОЛИТИКА РФ В ОТНОШЕНИИ АСЕАН В ОЦЕНКАХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ КИТАЯ

Современная международная политика характеризуется усиливающейся конкуренцией между крупными державами, где региональные стратегии становятся важнейшими инструментами влияния. В этом контексте внешняя политика России в отношении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приобретает особое значение как часть ее более широкой евразийской стратегии. Эмпирическая база статьи включает публикации, экспертные комментарии, политические отчеты и официальные материалы таких китайских исследовательских учреждений, как Китайская академия общественных наук (КАОН), Институт международных исследований Фуданьского университета и Центр изучения границ и океанов Уханьского университета. Эти материалы отражают позиции китайских экспертов по вопросам российской внешней политики, касающейся АСЕАН, и их интерпретации российской стратегии в регионе. Особое внимание уделяется изменениям в этих оценках после 2014 года, когда начался процесс «поворота России на Восток», а также изменениям в контексте ухудшения отношений России с Западом.

Цель статьи – выявить общие закономерности и различия китайских аналитических центров по отношению к политике России в отношении АСЕАН. Автор также стремится выявить различия России между различными типами китайских аналитических центров, такими как государственные и университетские институты.

Ключевые слова: Россия, АСЕАН, аналитические центры Китая, международные отношения.

Введение. Современная международная политика сталкивается с множеством вызовов, где стратегическое взаимодействие крупных держав играет ключевую роль. Одним из таких направлений является внешняя политика России в отношении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что представляет собой важный элемент в рамках ее глобальной стратегии.

С начала XXI века Юго-Восточная Азия, благодаря стремительному экономическому росту, стратегическому расположению и традициям «балансирования между великими державами» [10. С. 20], стала одним из ключевых полей глобальной геополитической конкуренции. Россия, как традиционная евразийская держава, после украинского кризиса 2014 года активизировала стратегию

«поворота на Восток», рассматривая страны АСЕАН в качестве важного партнера для преодоления западной изоляции и формирования многополярного миропорядка. В течение последнего десятилетия Москва усилила взаимодействие с государствами региона в сферах энергетики, безопасности, цифрового управления и гуманитарного обмена.

Несмотря на активную разработку экономических и политико-стратегических аспектов российско-асеановских отношений, до сих пор остается недостаточно исследованной когнитивная структура восприятия этой политики в Китае. В частности, отсутствует систематизированный анализ дискурсивных рамок, используемых китайскими экспертами при интерпретации внешней политики России в отношении АСЕАН. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел путем изучения оценок, предлагаемых ведущими аналитическими центрами Китая.

Классификация аналитических центров в Китае. Китайские аналитические центры играют сложную роль в построении внешнеполитического дискурса. Их значение проявляется не только в консультировании при формулировании политики, но и в формировании международного дискурса, расширении публичной дипломатии [5. С. 73-78]. Существует несколько типов китайских аналитических центров в зависимости от их институциональной принадлежности и близости к государственным структурам: 1. Государственные аналитические центры – тесно связаны с партийно-государственным аппаратом, включая Центр исследований развития при Госсовете КНР (1), Китайскую академию общественных наук (КАОН) (2) и Институт мировой экономики и политики (3), Восточной Европы и Центральной Азии (4). Эти институты выполняют стратегические функции и ориентированы на поддержку государственной повестки. 2. Полугосударственные аналитические центры – такие как Шанхайский институт международных исследований (5) и Управление политических исследований, Китайская академия наук (CAS). Они выступают как мост между исследовательским сообществом и Министерством иностранных дел КНР, предлагая гибкие и оперативные аналитические модели. 3. Университетские аналитические центры – создаются при ведущих китайских университетах, таких как Фуданьский университет (6), Уханьский университет (Институт изучения государственной границы и океана Уханьского университета (7)). Эти структуры отличаются большей академической свободой и разнообразием точек зрения, а также большей гибкостью в методах исследования. 4. Негосударственные аналитические центры – получают финансирование из различных общественных или частных источников и, как правило, менее влиятельны в выработке внешней политики, но могут выступать площадкой для альтернативных взглядов.

Для целей данного исследования мы сосредоточим внимание на аналитических продуктах государственных и университетских аналитических центров, поскольку именно они обладают наибольшим количеством публикаций по теме российской внешней политики в АСЕАН, а также институциональной значимостью в китайской системе экспертной поддержки. Такая фокусировка позволит

сравнить официальную интерпретацию с более академическим анализом, проследить различия в оценках и выявить внутреннюю динамику формирования экспертного дискурса.

Общие закономерности и различия политики России в отношении АСЕАН Китайским аналитическим центром. В последние десять лет внешняя политика России в отношении стран АСЕАН претерпела значительные изменения, обусловленные как внутренними, так и международными факторами. Россия стремится укрепить свои позиции в Юго-Восточной Азии, ориентируясь на многовекторную дипломатию и расширение экономических связей с государствами региона. Важной вехой в этом процессе стало объявление о «повороте на Восток», когда Россия стала активно развивать взаимодействие с АСЕАН в рамках многополярного мира, особенно после ухудшения отношений с Западом в 2014 году. Внешняя политика России в Юго-Восточной Азии постепенно смещается от традиционного экономического сотрудничества к более многомерному стратегическому сотрудничеству, особенно в сферах политики, экономики и безопасности.

Вопросы политической безопасности занимают центральное место в оценках китайских аналитических центров внешней политики России в Юго-Восточной Азии. Анализ материалов государственных и университетских исследовательских структур Китая за период с 2014 по 2023 год показывает устойчивый интерес к изучению роли России в формировании новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В публикациях Института исследований России, Восточной Европы и Центральной Азии при КАОН подчеркивается, что Россия после 2014 года активно использует механизмы многостороннего взаимодействия (ШОС, АРФ и др.) для укрепления своей роли в регионе и демонстрации способности противодействовать западному доминированию. Аналитики института рассматривают российскую политику как элемент «противовеса США» в контексте регионального баланса сил [7. С. 7].

Оценка политики России в АСЕАН ведущими китайскими аналитическими центрами демонстрирует значительные общие черты, сосредоточенные вокруг двух основных направлений: «защита от давления Запада» и «содействие построению многополярного международного порядка». Эксперты Института исследований Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук (CASS) считают, что сотрудничество России со странами АСЕАН после ее «поворота на Восток» помогло усилить влияние инициативы «Большое евразийское партнерство» (БЕП) и сдержать индо-тихоокеанскую стратегию США. Этот интерес во многом объясняется принципами взаимного уважения, взаимной выгоды и недискриминации, которые продвигаются возглавляемыми Россией инициативами, такими как «Индо-Тихоокеанская стратегия» и Евразийское партнерство, и которые находят отклик среди стран АСЕАН.

Россия не только сотрудничает со странами АСЕАН в области борьбы с терроризмом, но и расширяет взаимодействие с АСЕАН в сфере безопасности через участие в многосторонних механизмах, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Россия пытается воспользоваться политикой баланса

великих держав АСЕАН, чтобы максимально вовлечь АСЕАН в свою стратегическую концепцию построения нового механизма безопасности в АТР и сформировать механизм многостороннего диалога по вопросам безопасности в АТР в противовес американской политике однополярности [7. С. 7].

В статье Института пограничных и океанических исследований Китая при Уханьском университете отмечается, что существуют большие возможности для сотрудничества между Россией и АСЕАН в нетрадиционном управлении безопасностью. В настоящее время Россия и АСЕАН разделяют общую цель – противодействие нетрадиционным угрозам безопасности, таким как международный терроризм, международное пиратство и организованная транснациональная преступность. Россия на протяжении долгого времени сталкивалась с угрозой терроризма и имеет богатый практический опыт противодействия терроризму. Это одна из важных сил в международной борьбе с терроризмом, играющая незаменимую роль в контртеррористических операциях на Ближнем Востоке [12. С. 10].

Китайские государственные аналитические центры в целом полагают, что существует огромный потенциал экономического сотрудничества между Россией и АСЕАН, особенно в таких областях, как энергетика, строительство инфраструктуры и торговля [11. С. 43-57, 125]. Богатые природные ресурсы России, особенно нефть, природный газ и ядерные энергетические технологии, соответствуют потребностям стран Юго-Восточной Азии. Участвуя в инициативе «Один пояс, один путь», Россия содействовала развитию экономического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии и добилась определенных успехов в строительстве энергетической и транспортной инфраструктуры. Китайские ученые полагают, что экономическое сотрудничество с Россией будет способствовать региональной экономической интеграции и принесет России значительную экономическую выгоду. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой потенциал экономического сотрудничества России еще не полностью реализован. Отсталость транспортной инфраструктуры Дальнего Востока серьезно ограничивает углубленное развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН. России необходимо срочно модернизировать транспортную инфраструктуру Дальнего Востока, чтобы как можно скорее интегрировать ее в транспортно-логистическую систему всего Азиатско-Тихоокеанского региона [11. С. 43-57, 125]. Как проанализировал профессор Чжао Хуашэн из Фуданьского университета, «поворот России на Восток» будет длительным процессом и неизбежно будет сопровождаться перипетиями и поворотами [13. С. 27-46]. Лю Чуньцзе, профессор факультета иностранных языков Гуанчжоуского университета, более подробно останавливается на экономических вопросах. Евразийский экономический союз будет играть важную роль в отношениях России с АСЕАН. Слабая основа экономического сотрудничества, слабая взаимозависимость и разногласия внутри АСЕАН являются основными внутренними факторами, ограничивающими дальнейшее развитие отношений России и АСЕАН [14. С. 129-153].

Заключение. Государственные центры (напр., CASS): Акцент на макростратегическом значении. Видят политику России как эффективный «противовес США» и элемент построения многополярности. Подчеркивают позитивное восприятие Россией принципов (взаимное уважение, недискриминация) и роль ее инициатив (БЕП, «Индо-Тихоокеанская стратегия») в АСЕАН. Оценка более оптимистична, фокусируется на геополитике.

Университетские центры (напр., Фудань, Гуанчжоу): Акцент на практических ограничениях и рисках. Указывают на серьезные экономические препятствия: слабая инфраструктура Дальнего Востока, низкая взаимозависимость, разногласия в АСЕАН. Скептически оценивают роль ЕАЭС. Подчеркивают долгий и сложный характер «поворота на Восток», необходимость внутренних реформ в России (модернизация Дальнего Востока). Оценка более осторожна, фокусируется на структурных проблемах.

Таким образом, в то время как китайские государственные и университетские аналитические центры сходятся в понимании стратегических целей России в АСЕАН (балансирование Запада, продвижение многополярности, использование потенциала безопасности и экономики), их подходы различаются. Государственные центры фокусируются на геополитическом значении и относительных успехах России в формировании альтернативного порядка, видя в ней активного стратегического игрока. Университетские центры, напротив, концентрируются на практических ограничениях, экономических узких местах и долгосрочных вызовах, указывая на значительные препятствия на пути полной реализации заявленных Россией амбиций в Юго-Восточной Азии. Это различие отражает более директивную, стратегически ориентированную позицию государственных центров и более критическую, академически обоснованную позицию университетов, вместе обеспечивая комплексную картину китайской экспертной оценки. Эти различия позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения эволюции экспертного восприятия России в Китае с учетом как различия в типах аналитических центров влияют на интерпретацию внешней политики других государств. В дальнейшем возможно выделение двух направлений исследования: (1) углубленное изучение китайских центров, специализирующихся на России, и (2) сопоставление китайских оценок с аналогичными оценками в странах АСЕАН или на Западе, что позволит выявить когнитивные и идеологические расхождения в восприятии российской стратегии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) <https://www.drc.gov.cn/default.aspx>.
- (2) <http://www.lib.cass.org.cn>.
- (3) <http://www.iwep.org.cn>.
- (4) <http://euroasia.cssn.cn/>.
- (5) <https://www.siis.org.cn>.
- (6) <https://www.fudan.edu.cn>.

(7) <http://www.cibos.whu.edu.cn>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бабаев К.В.** Контекст и приоритеты экономических отношений России со странами АСЕАН // Экономические отношения. 2024. Т. 14. № 2. DOI 10.18334/eo.14.2.120916.
2. **Варганова М.Л.** Развитие внешнеторгового сотрудничества стран ЕАЭС, Евросоюза и Китая / М.Л. Варганова, Е.В. Дробот // Продовольственная политика и безопасность. 2018. Т. 5. № 2. DOI 10.18334/ppib.5.2.40110.
3. Объем товарооборота России со странами АСЕАН неуклонно растет // <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/foreigneconomicactivity/201408282>.
4. **Торкунов А.В., Стрельцов Д.В.** Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 4.
5. 谭玉, 朱思慧. 外交智库影响外交政策的作用机制研究—以法国国际关系研究所为例[J]. 情报杂志, 2019,38(1).
6. 肖斌. «俄罗斯与东盟关系前景—基于合作博弈视角的分析.» 太平洋学报 24.9(2016).
7. 李勇慧. «大欧亚伙伴关系框架下俄罗斯与东盟关系:寻求区域一体化合作.» 俄罗斯学刊 2(2017).
8. 李勇慧. «2018年俄罗斯亚太外交—兼论印太战略与大欧亚伙伴关系战略构想的关系.» 俄罗斯学刊 9.2(2019).
9. 刘春杰. «俄罗斯与东南亚国家合作的逻辑和实践.» 东南亚研究 4(2024).
10. 张悦. «俄罗斯与东盟国家合作新趋势及影响因素.» 国际展望 12.3(2020).
11. 薛锁锁, 郭晓婷. «俄罗斯«转向东方»以来与东盟国家关系的动向及前景.» 欧亚经济 .01(2024).
12. 张悦. «俄罗斯与东盟关系新动向及中国的应对.» 新疆社会科学 1(2020).
13. 赵华胜. «印太战略与大欧亚:认知与应对.» 俄罗斯中亚东欧研究 000.002(2019).
14. 刘春杰. «俄罗斯与东南亚国家合作的逻辑和实践.» 东南亚研究 4(2024).

ZHAO WENYU

Postgraduate Student, Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia

**RUSSIA'S POLICY TOWARDS ASEAN AS ASSESSED
BY CHINESE THINK TENDERTS**

Modern international politics is characterized by intensifying competition between major powers, where regional strategies are becoming crucial instruments of influence. In this context, Russia's foreign policy toward the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is particularly significant as part of its broader Eurasian strategy. The article's empirical base includes publications, expert commentaries, policy reports, and official materials from Chinese research institutions such as the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), the Institute of International Studies at Fudan University, and the Center for Boundary and Oceanic Studies at Wuhan University. These materials reflect the positions of Chinese experts on Russian foreign policy issues related to ASEAN and their interpretations of Russian strategy in the region. Particular attention is given to changes in these assessments since 2014, when Russia's «pivot to the East» began, as well as changes in the context of Russia's deteriorating relations with the West.

The article aims to identify common patterns and differences among Chinese think tanks regarding Russia's policy toward ASEAN. The author also seeks to identify differences between different types of Chinese think tanks, such as government and university institutions.

Key words: Russia, ASEAN, Chinese think tanks, international relations.